

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 94(35); 94(394)

ПРОБЛЕМЫ ГЕНЕЗИСА И ПЕРВЫХ ВЕКОВ ИСТОРИИ ЮЖНОАРАВИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

С.С. КОЧЕРГИН

*Тулеский государствен-
ный педагогический
университет*

*e-mail:
almakah@yandex.ru*

В статье, на основе свидетельств библейских и околориблейских текстов, данных археологии и лингвистики рассматриваются этапы возникновения цивилизации Южной Аравии, начиная с эпохи неолита. Показано, что источники прямо указывают на семито-хамитские корни древнейших южноарабских культур, высказано предположение об их изучении в рамках относительно единого региона древних культур красноморского бассейна. В вопросе о сиромесопотамском происхождении «культуры Сайхад», на основе анализа легенды о царице Савской, сделан ряд замечаний об ассоциации этого образа с женским божеством кочевых арабских племен, являвшимся, возможно, прототипом «национального» сабейского бога Альмахаха. Также предлагается несколько сместить акцент при изучении классической древнейшей цивилизации на «досайхадские» культуры. Кроме того, высказано предположение о локализации библейской страны Офир на юго-западе Аравийского полуострова.

Ключевые слова: древняя Южная Аравия, древний Йемен, культура Сайхад, царица Савская, Офир, южноарабская религия.

Южная Аравия, являясь одной из наименее исследованных в историческом отношении областей древнего мира, включает в себе еще множество нерешенных проблем. К наиболее актуальным относится и вопрос о происхождении южноарабской цивилизации, в рамках которого более глубокого освещения требуют аспекты, связывающие классическую южноарабскую социо-культурную общность I тыс. до н.э. и предшествующие ей культуры.

Одним из древнейших письменных источников по истории Южной Аравии, как известно, является Ветхий Завет, а также некоторые околориблейские памятники, в частности «Иудейские древности» Иосифа Флавия. Целый ряд даваемых ими сведений отличается высокой степенью достоверности, что хорошо видно при сопоставлении их с археологическими данными. Кроме того, эти свидетельства позволяют шире взглянуть на отдельные аспекты истории региона.

В первую очередь, легко заметить, что сведения библейских текстов выделяются в две условные группы, одна из которых связана территориально с красноморским побережьем Восточной Африки, а вторая с красноморским побережьем Аравии.

Обратимся к сообщениям первой группы. В генеалогической таблице книги Бытия, утверждается, что Дедан и Шева (Саба) – внуки Хуша, сына Хама (Быт. X, 7)¹, что гипотетически предполагает восточноафриканское происхождение сабейцев. В несколько вольной трактовке Иосифа Флавия, сыновья Хама, сына Ноя, заняли область от Сирии, Амана и Ливанских гор вплоть до самого моря, овладев страной до океана. Хус (библейский Куш) правил эфиопами (кушитами). Кушиты у Иосифа Флавия встречаются в Азии, что указывает на факт их частых переселений туда, а особо – в Южную Аравию и обратно. У Хуса было шесть сыновей, среди которых был Саба, правивший сабеянами, но, в данном случае, это жители Мэрое (древнего государства на берегах Нила и его притока – Голубого Нила). В этом значении во второй книге упоминается Сава – главный город Эфиопии, переименованный Камбизом, по словам Иосифа Флавия, в Мероэ (Иудейские древности, II, 10)². Далее читаем, что у сына Хуса – Регма – было также два сына, из которых Иудада положил начало западным эфиопам, а Саба – сабеям (Иудейские древности, I, 6, 2). Здесь, быть может, речь идет о южноаравийцах. Так или иначе, этот фрагмент памятника намекает на факт родства эфиопского и мероитского населения, с одной стороны, и южноарабского, с другой.

Рассматривая по работам Х.А. Амирханова³ первобытную археологию Юга Аравии, надо заметить, что уже палеолитические материалы обнаруживают параллели с синхронными культурами Северной Африки, мезолитические, к сожалению, не выделены, но зато довольно хорошо изучен аравийский неолит. Стадия раннего неолита в Аравии укладывается в рамки VIII–VI тыс. до н.э. и характеризуется двумя культурными комплексами: восточноаравийский (связан происхождением с культурой «докерамического неолита» (VIII–VI тыс. до н.э.) Сирии, Иордании, Синайского полуострова, Ливана); южноаравийский культурный комплекс является специфическим для собственно Аравии, сформировался скорее всего на местной основе (унаследовал традиционное направление культурных связей (Северо-Восточная Африка)) и развивался самостоятельно и достаточно изолированно, хотя имел контакты с культурой «докерамического неолита». Поздний неолит в Аравии – это хронологически V–III тыс. до н.э. В V тыс. до н.э. в Аравии появляются первые признаки производящего хозяйства, основы которого были привнесены из Южной Месопотамии. После VI тыс. до н.э. основная ориентация культурных контактов изменяется от Ближнего Востока к Северной Африке (Сахара, долина Нила), хотя линия связей с Месопотамией и Восточным Средиземноморьем не прерывается. Среди двух ведущих культур в Восточной Аравии и на всем полуострове, пластинчатой и отщеповой, в первой прослеживаются левантійско-месопотамские элементы, а вторая демонстрирует близость с культурами Внутренней и Южной Аравии. Восточноаравийское побережье было окончательно заселено (пластинчатая культура) в XIII тыс. до н.э. Основная же часть полуострова (отщеповая культура) была заселена в VIII–VI тыс. до н.э. V тыс. до н.э. – время проникновения отщеповой культуры в Восточную Аравию, здесь она постепенно сменяет пластинчатую. Однако к существенным историко-культурным сдвигам это не привело. Что касается Южной Аравии, то здесь развитие поздненеолитической культуры во всех отношениях преимущественно ранне-неолитической. Кроме того, на остальной территории Аравии оформляется так называемый «пустынный неолит», связанный, скорее всего, с одной из групп кочевых культур сиро-месопотамского региона.

Дополняет и конкретизирует эти сведения лингвистика, где прародиной семитских южноарабских племен считаются сирийско-месопотамские степи, откуда одна из наиболее ранних волн миграции афразийских племен распространилась где-то в VIII–VI тыс. до н.э. по

¹ Мы опирались на т.н. синодальный (русский) перевод Ветхого Завета. Согласно И.Ш. Шифману, этот перевод неудовлетворителен в филологическом смысле и тенденциозен, т.к. переводчики рассматривают текст Ветхого Завета в рамках христианской догматики (Шифман И.Ш. Ветхий завет и его мир. М., 1987. С. 8). Мы, однако, можем признать, что для рассматриваемой проблемы это не имеет значения, так как, скорее всего, краткие сообщения источника о Южной Аравии не подвергались каким-либо искажениям. Используемое нами издание: Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета канонические / Перепечатано с Синодального издания. М., 1992.

² Используемое нами издание источника: Флавий Иосиф. Иудейские древности / Пер. с греч. Г.Г. Генкель. СПб., 1900.

³ Амирханов Х.А. Палеолит Юга Аравии. М., 1991; Амирханов Х.А. Неолит и постнеолит Хадрамаута и Махры. М., 1997; Амирханов Х.А. Древняя Аравия: проблемы заселения и протоисторический культурный субстрат // ВДИ. 1989. №3. С. 78–92.

всему Восточному Средиземноморью, Аравийскому полуострову, в северные и восточные районы Африки⁴. Эту волну переселения можно связывать с «прайменитами», которые, видимо, как носители южноаравийского культурного комплекса, были представителями отщеповой культуры, унаследовавшими традиции африканских «оазисных культур».

Опираясь на эти свидетельства, мы можем утверждать, что легендарное персонализированное библейское изложение вполне аутентично указывает на наличие кушитских (хамитских) корней у южноаравийской цивилизации.

Говоря об африкано-аравийских параллелях, нельзя не упомянуть о новейших исследованиях культур эпохи бронзы в Юго-Западной Аравии итальянской археологической миссией (В. Буффа, П.М. Коста, А. Аванцини и др.), а также американскими археологами (К. Эденс, Т. Уилкинсон и др.), совместные исследования российско-германской экспедиции в прибрежной Тихаме (Б. Фогт, А.В. Седов), которые позволили выделить и охарактеризовать в этих районах культуру Сабир, хронологически относящуюся к III – началу I тыс. до н.э.⁵ В материальной культуре прослеживаются черты сходства с синхронными культурами Северо-Восточной Африки. Существуют также и другие памятники бронзового века на южноаравийских территориях (в вадди ал-Джауф, на йеменском нагорье и в Хадрамауте и др.)⁶. Истоки «культуры Сабир» и этих памятников должны лежать и в предшествующей «отщеповой культуре».

Есть другая группа источников, могущая свидетельствовать об отмеченных параллелях. Это древние шумеро-аккадские тексты, упоминающие страны Маган и Мелухху. Мелухха, судя по всему, находилась в районе красноморского бассейна, и уже давно ассоциируется большинством ученых с Эфиопией⁷, но, возможно, она находилась одновременно в Эфиопии и Йемене, на обоих берегах Красного моря⁸. Маган, видимо, локализовался в Восточной Аравии, мог идентифицироваться со всей этой областью или территорией Омана. Маган был богат диоритом, медью и другими материалами и являлся ресурсной базой Древнего Шумера, а также посредником в торговле между Шумером и Индией, Шумером и Мелуххой⁹. Связь Мелуххи со странами на другом берегу Красного моря, или ассоциация с ними, в т.ч. с «культурой Сабир», очень вероятны, но какое-то более или менее конкретное исследование этого вопроса пока очень затруднительно и остается на уровне гипотез.

Вернемся вновь к библейскому повествованию, а точнее ко второй группе сообщений. В той же 10-й главе Шева и Дедан названы детьми Йоктана (ветвь Сима). Он также является отцом Хацармавефа (Хазармавета), с которым ассоциируется Хадрамаут, Офира и Хавилы (также присутствует в списке сынов Хуша) (Быт., X, 25-29). Интересно, что далее, в 11-й главе, где рассматриваются потомки Сима до Фарры, среди сынов Евера (отца Фалека и Йоктана) указываются лишь потомки Фалека. К его ветви относится и Аврам (позже взявший данное Господом имя Авраам) (Быт., XI). Иокшан (Йоктан) в 25-й главе уже сын Авраама от Хеттуры, а детьми его указаны вновь Шева и Дедан, но без других, упомянутых выше (Быт., XXV, 3). Воз-

⁴ Дьяконов И.М. Возникновение земледелия, скотоводства и ремесла. Общие черты первого периода истории древнего мира и проблема путей развития // История древнего мира: I: Ранняя древность. М. 1989. Существовала также точка зрения, опирающаяся, в первую очередь, на антропологический материал, согласно которой происхождение населения восточных территорий Йемена связывается с древними «южноаравийскими веддоидами». Эта позиция наиболее широко представлена в работе К. Куна (Coon C.S. The races of Europe. New York, 1939), однако ее аргументация совершенно не выдерживает критики.

⁵ Подробнее об этом см.: Фогт Б., Седов А.В. Культура Сабир и красноморское побережье Йемена во II тысячелетии до н.э.: современное состояние проблемы // ВДИ. 2001. №2. С. 135-151, Buffa V. The Sabir cultural sequence in the frame of the archaeology of coastal Yemen and Northeast Africa bronze age: a provisional view // ВДИ. 2002. №3. С. 175-184.

⁶ См. об этом соответственно: Cleuziou S., Inizan M-L., Robin Ch. Premier rapport preliminaire sur la prospection des vallées nord du wādī al-Jawf (wādī Hirāb wādī Sadba, Jabal al-Lawdh). Republique arabe du Yemen // Sanaa, 1988; Maigret A. de. The Bronze Age Culture of Hawāln at-Tiyāl and al Ḥadā (Republic of Yemen). A First General Report. Rome, 1990; Vogt B. Der Hadramawt während der späten Vorgeschichte // Jemen. Kunst und Archäologie im Land Königin von Saba' / Hrsg. Von W. Seipel. Wien, 1998. S. 111-115.

⁷ Редер Д.Г. Древнейшие упоминания Египта в клинописных текстах // КСИНА. №45. 1962. С. 37-44; Струве В.В. К локализации страны Маган // Яфетический сборник. №4, 1926. С. 36-38; Кифишин А. Географические воззрения древних шумеров при патеси Гудеа (2162-2137 гг. до н.э.) // ПС. Вып. 13 (76). 1965. С. 61-83.

⁸ Кочергин С.С. Южная Аравия в восточной письменной традиции // Молодежь и наука – третье тысячелетие: Материалы студенческой науч.-практ. конф. Т.1. Тула, 2005. С. 12-16.

⁹ Кифишин А. Географические воззрения... С. 61-83.

никает предположение рассматривать этот материал комплексно, как единую южноарабскую ветвь, несмотря на несоответствие родственных связей.

Сходную картину мы обнаруживаем в других источниках. По Иосифу Флавию у Авраама было шесть детей от Хеттуры, которую он взял в жены после смерти Сарры. Всех их «он побудил расселиться отдельно; они заняли Троглодиту и ту часть счастливой Аравии, которая доходит до Чермного моря» (Иудейские древности, I, 15). Чермное море - это Красное море, под троглодитами понимаются жители прибрежных районов Абиссинии. Что значит в данном случае «счастливая Аравия» не совсем ясно, но, как видно далее из контекста, надо понимать это словосочетание, как обозначение Аравии в целом, то есть речь идет все-таки о прибрежных красноморских районах, включая южную часть полуострова. Интересен здесь и фрагмент кумранского памятника «Апокриф на кн. Бытия», получивший название «Странствие Авраама» (1Q Gen Ap, XXI, 8-20). Он свидетельствует, что Авраам совершил путешествие, обойдя земли своих детей и внуков, в том числе, и земли Южной Аравии¹⁰.

С библейскими совпадают в основном и сведения средневековых арабских этногенетических легенд, по которым предки семитов, основавших в Междуречье древнейшие цивилизации, переселились на северо-запад, а часть их двинулась в Аравию. Попавшие в Аравию племена - это так называемые «потерянные арабы», Бог уничтожил их за грехи, а остатки их влились в племена, пришедшие в Аравию несколько позднее. Этой новой волной переселенцев были семьи (роды) тринадцати сыновей Кахтана (библейского Йоктана), дяди ветхозаветного Ибрахима (Авраама), которые из страны хеттов вдоль берега р. Иордан и Мертвого моря прошли на юг, на Аравийский полуостров и расселились по нему. Потомков Кахтана легенды называют «истинными арабами», они считаются предками южноарабских племен¹¹.

Южные арабы, как видим, выделяются из всех арабских народов по происхождению, как семито-хамиты, этот вывод легко сделать из текстов рассматриваемых памятников. Они должны были иметь общие родовые корни и с другими арабскими племенами, и с населением Восточной Африки, а именно, с жителями Эфиопии и, возможно, Сомали. Интересно заметить, что по тому же Иосифу Флавию, семитские племена имеют прародителем Измаила, сына Авраама, в котором, однако, была также египетская кровь, поскольку Агарь была египтянкой, да и сам Измаил женился на египтянке. Местраим (прародитель египтян) - потомок Хама, поэтому Измаил по материнской линии также и его потомок (Иудейские древности, I, 12, 4).

Вышеупомянутое предположение о комплексном рассмотрении библейского материала, в том числе семитского и хамитского происхождения южных арабов, может дополнительно указывать на единый в культурном плане регион древних народов стран красноморского бассейна. Вопрос о связях южных арабов и абиссинцев (аксумитов) уже затрагивался и представляет особый интерес. Многие особенности культуры этих народов имеют общие черты, в первую очередь, языковые (сохранившиеся вплоть до нашего времени в эфиопских христианских писаниях), архитектурные, религиозные и другие. В материальной «культуре Сабир» прослеживаются черты сходства с синхронными культурами Северо-Восточной Африки. Это подтверждает существование регулярных контактов. По мнению В. Буффы, Р. Фаттовича, Б. Фогга и А.В. Седова, некоторые общие черты могут иметь место между преаксумской (XI-VIII вв. до н.э.), связанной с ней эритрейской культурой Она и культурой Сабир¹². В немного более поздний аксумский период (VIII-IV вв.) явные параллели, обнаруживающие себя в сравнении храма в Йеха, посвященного Альмакаху, и древнейеменских гипостильных храмов (храм Накрах в Баракише) также свидетельствуют о существовании южноарабских колоний в Эфиопии¹³.

Семитские корни древнейеменской цивилизации выводят нас на другую обширную проблему. В силу удобного географического положения (через Южную Аравию проходили торговые пути средиземноморских государств) и более благоприятных по сравнению с предыдущим временем климатических условий на территории Южной Аравии в районе внутренней равнины (современный ал-Машрик) с конца II - начала I тыс. до н.э.

¹⁰ Старкова К.Б. «Странствие Авраама» (1Q Gen Ap XXI, 8-20) // ПС. Вып. 28(91). 1986. С. 69-73.

¹¹ Чистов Ю.К. Антропология древнего и современного населения Южного Йемена. СПб., 1998. С. 28.

¹² Fattovich R. Remarks on the Pre-Axumite Period in Northern Ethiopia // Journal of Ethiopian Studies. 1990. V. 23. P. 22-23; Фогг Б., Седов А.В.. Культура Сабир... С. 135-151; Buffa V. The Sabir cultural sequence in the frame of the archaeology of coastal Yemen and Northeast Africa Bronze Age: a provisional view // ВДИ. 2002. №3. С. 175-184.

¹³ Maigret A. de. The first excavation campaign in «Temple I» at Yeha (Tigray, Ethiopia) // ВДИ. 2002. №3. С. 184-190.

возникают города, а затем и древние государства. В самом начале зона южноаравийской цивилизации представляла собой достаточно узкую дугообразную полосу, вытянувшуюся вдоль края пустыни Рамлат ас-Саб'атеин (в средневековье - «Сайхад», отчего эта культура по А.Ф.Л. Бистону получила название «культура Сайхад») с основными центрами в районе Ма'риба (сабейский центр), Тимны' (катабанский центр), Шабвы (хадрамаутский центр) и Мархи (аусанский центр). Однако «...каменная индустрия древних городов Южной Аравии не обнаруживает продолжения культурных традиций собственно аравийского неолита»¹⁴. Другими словами, известные нам южноаравийцы – не из Южной Аравии... Показательны результаты работы итальянской археологической миссии в Северном Йемене (1981-1985 гг.), обнаружившей памятники III-II тыс. до н.э., ассоциируемые в настоящее время с «культурой Сабир». Это земледельческие поселения с овальными домами. Население возделывало сорго, пшеницу и ячмень, разводило быков, овец и свиней. Но керамика отличается от сабейской, что предполагает возможность поисков истоков культуры южноаравийских царств за пределами йеменского ареала¹⁵. Что произошло с наследием многих тысячелетий Южной Аравии в этот период времени? Как возникли древние государства, которые собственно и составили Arabia Felix?

Приоткрыть завесу в решении этой проблемы могут вновь помочь тексты Ветхого Завета. В Библии существует два известных южноаравийских сюжета, повествующих о событиях, происходивших, видимо, в начале I тыс. до н.э., во времена царствования в Израиле Соломона (961-922 гг. до н.э.). Первый связан с экспедицией Соломона в Офир (III Цар. IX, 26-28; XXII, 48; II Пар. VIII, 17-18), а второй - с визитом царицы Савской к царю Соломону (III Цар. X, II Пар. IX, 1-14). Остановимся сначала на втором сюжете. Как историческое лицо, царица Савская (то есть царица Сабы') в эпиграфических памятниках Южной Аравии не засвидетельствована. Надо отметить, что в историографии есть работы, доказывающие, что царица была родом из нубийской Сабы¹⁶. Сведения о ней имеются и в Коране (Коран, 27)¹⁷, и у целого ряда арабских авторов (ал-Хамдани, ат-Таалаби), в эфиопских источниках (Кэбра Нагаст)¹⁸. Отечественный историк Южной Аравии И.Ш. Шифман в одной из своих статей исследует эту легенду в контексте библейской традиции о царе Соломоне и считает «...в высшей степени правдоподобным визит царицы Савской ко двору царя Соломона, хотя рассказ о нем в библейской традиции политически тенденциозен». Рассказ о царице преследовал целью поддержание авторитета Соломона, царя «золотого века», но в основе должно было лежать конкретное, запомнившееся людям событие, коим стал визит женщины-правительницы в Израиль¹⁹. Ж.Ф. Бретон указывает, что библейское описание этого визита является апологией величия Соломона, хотя в основе его лежит древнее предание, а значит историческое событие²⁰. Документально известные аравийские царицы происходили не из Южной Аравии, однако есть косвенные факты, могущие свидетельствовать об обратном.

Царица Савская действительно могла быть родом из Аравии, где она хорошо известна и у северных, и у южных арабов. По мнению Р. Байера, она может рассматриваться как образ предводительницы кочевых арабов, что приобретает особое значение в контексте особой роли женщин в доисламском мире. Здесь Байер предполагает, ссылаясь на книгу Иова (Иов. I, 14-15), что первоначально североаравийские «савяне»²¹ могли быть

¹⁴ Амирханов Х.А. Неолит и постнеолит... С. 220.

¹⁵ Мегрэ А де. Работы Итальянской археологической миссии в Северном Йемене // ВДИ. 1989. №3. С. 118-127.

¹⁶ Кобищанов Ю. М. Сообщения средневековых эфиопских источников о христианской Нубии // ПС. Вып. 7 (70). 1962. С. 35-43.

¹⁷ Издание: Коран / Пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. М., 1986; См. здесь также: Пиотровский М.Б. Коранические сказания. М., 1991. С. 44-46.

¹⁸ Байер Р. Царица Савская. Ростов-на-Дону, 1998. С. 180-197; Платонов В.М. Кэбра Нагаст (Основные идеи эфиопского династического романа XIV в.) // ПС. Вып. 28(91). 1986. С. 45-50.

¹⁹ Шифман И.Ш. Из истории древней Южной Аравии // Хадрамаут: Археол., этногр. и ист.-культ. исслед.: Труды Сов.-Йеменской комплексной экспедиции. Т.1. М., 1995. С. 256-257.

²⁰ Бретон Ж.Ф. Повседневная жизнь Аравии счастливой во времена царицы Савской. М. 2003. С. 65-66.

²¹ О североаравийском происхождении «савяне» см.: Шифман И.Ш. Античная и библейская традиция о Северной Аравии // Красноморские заметки. I. М., 1994. С.21-22. Автор предполагал в этой статье, что «савяне» пришли из Южной Аравии, однако эта позиция не подтверждается у него какими-либо доводами и весьма противоречива.

кочевниками, возглавляемыми женщиной. Действительно, для системы управления кочевых арабских племен того времени была характерна большая роль материнства, выражающаяся в том, что племена возглавлялись вождями-царицами²². Это находит свое подтверждение в ассирийских надписях, упоминающих арабских предводительниц. Из них нам известно, что Тиглатпаласар III (745-727 гг. до н.э.) на 3-м году царствования повысил налоги Зазиби, царице арабов, на 9-м году получил дань от Шамсийа, царицы арабов, которую перед этим покорил²³. Вероятно, что эти сведения могут иметь косвенное отношение к Южной Аравии. При Саргоне II (722-705 гг. до н.э.) происходила выплата дани одной арабской царицей. При Синаххерибе (705-681 гг. до н.э.) упоминается Адуму, крепость в Аравии, которой командовала царица Телькхун. Она заключила союз с вавилонянами против ассирийского царя, но попала в плен²⁴. Известен рассказ о царице Пальмиры Зенобии (III в. н.э.)²⁵. Уэрнер Даум, известный кувейтский фольклорист и культуролог, в одной из своих статей указывает, что в астральной арабской религии солнечные божества были женского рода²⁶. Царица тогда, возможно, была одной из ипостасей древнего женского божества кочевых арабов «Альмаки», позже ставшей Альмакахом²⁷. На это указывают, например, так называемые храмы царицы Савской (у арабов - Билкыс) в древнем сабейском Ма'рибе: Махрам Билкыс и Арш Билкыс, посвященные Альмакаху²⁸. Наиболее раннюю постройку здесь можно датировать X-IX вв. до н.э.²⁹ Сабейцы действительно могли быть кочевниками на ранних этапах этногенеза, однако, как уже отмечалось, согласно археологическим данным, заселение Южной Аравии сабейскими племенами, идентифицирующимися также, видимо, с отщепенной культурой, южноаравийским культурным комплексом и «прайменитами» сиро-месопотамских степей, происходило в VIII-VI тыс. до н.э., эти племена затем стали оседлыми³⁰. Но едва ли это и есть библейские «савеяне». Зато в конце III - II тыс. до н.э. в Аравии происходит одомашнивание верблюда³¹. Сюда переселяется значительное количество переднеазиатских племен. В это время приходят хадрамаутцы, катабанеи и другие племена, в древнем семитическом языке которых содержатся аккадско-вавилонские и арамейские элементы³². Наступает время постнеолита, заключающегося в сосуществовании двух культур - пришлых кочевников и оседлых земледельцев Южной Аравии, каменной индустрии и местной культуры бронзового века. Эта волна племен, может, как минимум, хронологически иметь отношение к «савеянам». Скорее всего, это как раз те семитские племена, дети Йоктана, внуки Авраама, пришедшие в Южную Аравию.

Исследования отечественных археологов в Хадрамауте позволили выделить так называемую «первую группу» керамики, которая соответствует наиболее раннему периоду древнехадрамаутской культуры. Эта группа, по мнению А.В. Седова, синхронна в сиро-палестинском регионе эпохе поздней бронзы (XIV-XII вв. до н.э.) и имеет с ней соответствия в керамике. Такие параллели отмечаются и между расписной керамикой из Райбуна и Курайя (Северная Аравия)³³. У. Гланцман, со ссылкой на эти исследования, указывает на сходные для разных регионов Йемена особенности форм и декорирования сосудов и высказывает вполне убедительное предполо-

²² Байер Р. Царица Савская.... С. 18-87.

²³ Издание надписи: Rost P. Die Keilschrifttexte Tiglatpalasars III. Leipzig, 1893.

²⁴ Байер Р. Царица Савская... С.18-19; Лундин А.Г. Государство мукаррибов Саба' (Сабейский эпонимат). М., 1971. С. 99.

²⁵ Пиотровский М. Арабская версия истории царицы Зенобии (аз-Забба) // ПС. Вып. 21(84). 1970. С. 170-184.

²⁶ Werner D. On both sides of the Red Sea: an approach to ancient Yemeni religion // Scripta Yemenica: исследования по Южной Аравии: Сборник научных статей в честь 60-летия М.Б. Пиотровского. М., 2004. С. 80-87.

²⁷ Байер Р. Царица Савская...; Бейер Р. Царь Соломон. Ростов-на-Дону, 1998. С. 206.

²⁸ Bowen R., Le Baron, Albright F.P. Archaeological Discoveries in South Arabia. Baltimore, 1958. P. 215-239; Vogt B. Bar'ân (aujourd'hui 'Arsh Bilqis), temple d'Almaqah Yémen, Au pays de la rcine de Saba', catalogue de l'exposition. Paris, 1997. P. 140-141.

²⁹ Седов А.В. Научная конференция «Периодизация и хронологическая терминология древнего Йемена (Сабейские встречи, 6)» (Берлин, 22-25 мая 2001 г.) // ВДИ. 2002. №2. С. 224.

³⁰ Аль-Ма'мари А.Р. Исследование неолита на Аравийском полуострове: современное состояние и проблемы // РА. 2001. №1. С. 5-14.

³¹ Тоши М. Проблема доместикации: побережье Аравии // ВДИ. 1989. №1. С. 89-94.

³² Garbini G. Semitic and Indo-European Languages // W. Daum (Ed.) Yemen: 3000 years of art and civilization in Arabia Felix. Innsbruck-Frankfurt. 1988.

³³ Седов А.В. Древний Хадрамаут: Очерки археологии и нумизматики. М., 2005. С. 94-97.

жение о единой традиции изготовления керамической посуды в Южной Аравии³⁴. Эти параллели, учитывая, что в последнюю четверть II тыс. до н.э. происходит проникновение в регион южносемитского алфавитного письма, свидетельствуют о единстве культуры пришедших племен. Данные о том, что представляли из себя эти племена в более раннее время, довольно ограничены. Согласно Дж. Гарбини, южноаравийцы «культуры Сайхад» жили некоторое время на северо-востоке аравийского полуострова, близко к Месопотамии, однако их язык приобрел окончательную форму позже, в XIV-XIII вв. в сиро-палестинском регионе, а переселение этих племен в Йемен закончилось только к VII в., причем последними прибыли какие-то группы сабейцев³⁵.

Они могли принести с собой и «Альмаку-Альмакаха», и царицу Савскую. Как известно, Сабейское государство возникло в результате соединения в племенную «федерацию» союза Саба', почитавшего 'Астара, и союза Файшан, почитавшего 'Альмакаха. Видимо, после соединения, последнему стали постепенно поклоняться как «национальному» божеству, богу-покровителю сабейцев. 'Астар есть в пантеонах всех народов Южной Аравии. Но национальный бог у каждого народа свой: 'Альмаках у сабейцев, 'Амм – в Катабана и Вадд – в Ма'ине и Аусане³⁶. Подобная иерархия гипотетически указывает на то, что часть населения древнего Хадрамаута, Аусана, Ма'ина и Катабана, да и самой Сабы' была пришлой и первоначально могла занять подчиненное положение по отношению к жившим здесь ранее племенам «прайеменитов». Божества этих племен постепенно стали играть ведущую роль в сакральной практике южноаравийцев.

Итак, мы видим, что истоки южноаравийской цивилизации, помимо традиционной восточно-африканской ориентации, лежат в значительной степени в культуре пришлых семитских племен сиро-месопотамского региона. Именно они завершили формирование цивилизаций Юга Аравии в их классическом варианте «культуры Сайхад».

Рассмотрим также и другой библейский сюжет. Соломон, мечтая об удивительных сокровищах, которые можно добыть, отправившись на судах через Красное море в страну Офир, велел построить флот в своем порту Ецион Гевер³⁷. Корабли Соломона с его подданными и подданными финикийского царя Хирама привезли из Офира 420 талантов золота (то есть ок. 250 тонн) (III Кн. Царств, IX, 28; II Пар. VIII, 17-18). После этого плавания экспедиции, видимо, повторялись, о чем свидетельствует то обстоятельство, что корабль Хирама позже привозил из Офира красное дерево и драгоценные камни (III Цар. X, 11; II Пар. IX, 10), затем неудачную попытку совершить такую экспедицию предпринимал иудейский царь Иосафат (III Цар. XXII, 48).

Чтобы связать этот сюжет с Южной Аравией, необходимо локализовать как-то страну Офир. Эта проблема так и не решена. Есть вероятность, что Офир располагался в Индии. Но он мог находиться также в богатой золотом Нубии, мог идентифицироваться с районом 'Афара, игравшим важную роль в торговле со страной Сасу на юго-западе Эфиопии³⁸. Ю.М. Кобищанов пишет, что если бы Офир находился в Аравии, то израильтяне, будучи плохими мореплавателями, отправились бы туда сухопутным путем³⁹. Однако сухопутное путешествие в Южную Аравию, как видно из более поздних для рассматриваемого периода сообщений Страбона и Диона Кассия о походе Элия Галла (Str. XVI, IV; Dio LIII, 29)⁴⁰, является предприятием крайне сложным в связи с тяжелыми природными условиями полуострова. На наш взгляд, туда было легче отправиться по морю, тем более что в этой кампании участвовали финикийцы. Известны египетские экспедиции в «Пунт» в III-II тыс. до н.э., приносившие фараону большой доход. В районе р. Окаванго были найдены золотые шахты и плавильные печи, датированные временем, частично совпа-

³⁴ Гланцман У. Керамический комплекс периода возникновения южноаравийских царств // Scripta Yemenica: исследования по Южной Аравии: Сборник научных статей в честь 60-летия М.Б. Пиотровского. М., 2004. С.221-235.

³⁵ Garbini G. The origins of South Arabia // Scripta Yemenica: исследования по Южной Аравии: Сборник научных статей в честь 60-летия М.М. Пиотровского. М., 2004. С.203-209; см. также прим. 32.

³⁶ Лундин А.Г. К возникновению государственной организации в Южной Аравии // ПС. Вып. 17 (80). 1967. С.68; Лундин А.Г. Государство мукаррибов Саба'... С. 247-248.

³⁷ Гавань Ецион Гевер открыта американскими археологами (Н. Глюк) в 1936-1938 гг. в устье Акабского залива, на месте селения Эйлат (курган Телль эль-Хелейфа).

³⁸ Кобищанов Ю.М. Золотоносная страна Сасу // ПС. Вып. 11 (74). 1964. С. 94-112.

³⁹ Кобищанов Ю.М. Сообщения средневековых эфиопских источников ... С. 107.

⁴⁰ Ссылка по изданиям: Страбон. География в 17 кн. / Пер. с греч. Г.А. Стратановского. М., 2004; Dio Cassius. The Roman History. Vol. V / Ernest Cary; trans. Cambridge, Mass., 1917.

дающим с Соломоновым⁴¹. Офир мог бы идентифицироваться с упомянутыми областями, но в пользу расположения его вне Африки свидетельствует тот факт, что Соломону невыгодны были политические осложнения с фараоном, ведь, находясь Офир к югу от Египта, они, несомненно, возникли бы⁴². Впрочем, власть фараона распространялась не на весь африканский континент. Шумерская Мелухха, где были залежи золота и серебра, по видимому, область вполне самостоятельная, и также могла отождествляться с Офиром⁴³ в какой-то своей части. Возможно считать им и Магд ас-Сахаб – богатую золотом территорию между Меккой и Мединой, где были обнаружены древние рудники⁴⁴. Последнему утверждению в определенной мере соответствует сообщение книги Бытия, где Офир (ветвь Сима и Йоктана) находится между Шевой (Сабой) и Хавилой (Быт. X, 28-29). Шева и Хавила указаны также и среди потомков Хама, но вот Офир – только среди детей Йоктана. С некоторой вероятностью можно утверждать, что местонахождение этой местности надо определять где-то в юго-западной части Аравии.

О богатствах Arabia Felix ходили легенды, но их основой вовсе не обязательно должны были являться собственные месторождения драгоценных металлов. Широкие торговые связи, в том числе посреднического характера, обеспечивали южноаравийцам в I тыс. до н.э. один из источников обогащения. Визит царицы Савской, указывая на арабо-палестинские связи, может дополнительно свидетельствовать и о посреднической роли южных арабов в торговле иудеев с Эфиопией и Индией⁴⁵. Связи более глубокие и устойчивые, кроме экономических и культурных, возможно, еще и родоплеменные, существовали между южными арабами и аксумитами. У последних были крупные источники собственных богатств, такие, как уже упоминавшиеся золотые копи Сасу или нубийско-мероитские золотые месторождения. Значительная часть эфиопского золота уходила в Южную Аравию, обеспечивая баснословный рост благосостояния ее населения.

Опираясь на пространные библейские и околобиблейские свидетельства, сочетая их с данными археологии и лингвистики, мы можем зафиксировать ряд важных моментов в формировании южноаравийской цивилизации. Древнейшие ее истоки, с одной стороны, лежат в культурах Северо-Восточной Африки, о чем убедительно говорят все источники. Эти «традиционные» связи были очень важны для жителей Счастливой Аравии во все времена, и являются настолько явными, что целесообразно, на наш взгляд, в ряде случаев (по меньшей мере, в «досайхадскую» эпоху), рассматривать оба региона как части одной взаимосвязанной в культурном плане области. Однако классическая цивилизация Южной Аравии сложилась только с приходом кочевых переднеазиатских племен, осевших на части территории Южной Аравии в конце II тыс. до н.э. и вступивших в контакт с живущими здесь «прайеменитами». Легенда о царице Савской косвенно указывает на то, что эти племена, в которых, видимо, какую-то очень важную роль играли отношения материнства, принесли свою религию, божества которой стали со временем «национальными» богами. Культ Альмакаха, распространенный среди сабейской группы племен, имеет, скорее всего, непосредственное отношение к царице Савской, которая, являясь собирательным образом царицы кочевых арабских племен, имела в основе прототип арабского женского божества. Пришедшие племена обладали довольно высоким уровнем развития, имели какие-то навыки металлургии, строительства, гончарного дела и др. Однако не стоит, на наш взгляд, преувеличивать их вклад в древнейшую культуру. Местные оседлые племена, проживавшие на этих территориях несколько тысяч лет, должны были владеть обширными навыками земледелия и ирригации, без которых выживание в этих областях было невозможно⁴⁶. Пришлое население, видимо, заложило основы местной монументальной архитектуры, скульптуры, частично гончарного производства, привнесло элементы религиозных представлений. Впрочем, скорее всего, местная духовная культура ранее уже испытала на себе влияние Восточного Средиземноморья и стран плодотворных.

⁴¹ Бейер Р. Царь Соломон... С. 157-162.

⁴² Тибергер Ф. Царь Соломон. Мудрейший из мудрых. М., 2005. С. 293-294.

⁴³ Подробнее об этом: Кифишин А. Географические воззрения древних шумеров при пате-си Гудеа (2162-2137 гг. до н.э.) // ПС. Вып. 13 (76). 1965. С. 61-83.

⁴⁴ Бейер Р. Царь Соломон... С. 162-163.

⁴⁵ Дое В. Southern Arabia. L., 1971. P. 75.

⁴⁶ Фогт Б., Буффа В., Брюннер У. Ма'лейба и системы ирригации эпохи бронзы в Лахдже // ВДИ. 2002. №2. С. 174-186.

родного полумесяца. Что касается затронутого нами среди других вопросов аспекта ассоциации страны Офир с какой-либо конкретной территорией, то решение этого вопроса пока крайне затруднительно. Если брать за основу Ветхий Завет, с учетом специфики других даваемых им данных, то Офир должен был располагаться где-то в Юго-Западной Аравии.

THE PROBLEMS OF GENESIS AND FIRST CENTURIES HISTORY OF THE SOUTH ARABIAN CIVILIZATION

The article is dedicated to observing of stages of appearing the South Arabian civilization, starting with a late Stone Age epoch, based on biblical and close to biblical texts, archaeological and linguistic data. It is shown that the origins directly indicate semito-hamitic roots of the ancient South Arabian culture; there is an assumption about their studying in the context of relatively integrated region of ancient culture in the Red Sea basin. In terms of analysis of the legend about Queen of Sheba, concerning the question about syro-mesopotamian origins of «Sayhad culture», a number of remarks have been done about associating this image with feminine deity of the nomadic tribes; this image probably was a prototype of the national sabaean god Almaqah. While studying classical ancient Yemen civilization, the author offers slightly to displace the accent to pre-Sayhadic cultures. Besides, there is expressed a suggestion about localization Ophir country in the south-western part of Arabian Peninsula.

S.S. KOCHERGIN

*Tula state pedagogical
university
e-mail:
almakah@yandex.ru*

Key words: ancient South Arabia, ancient Yemen, Sayhad culture, Queen of Sheba, Ophir, South Arabian paganism.